

Судя по всему все трое, после того как приняли решение о конверсии во фракцию Виды, решили действовать незамедлительно. Они не могли связаться с Вандалье из-за барьера вокруг Граничного Горного Хребта, однако у них оставалась возможность связаться с ним на незащищенном барьере, Континенте Демонов, но...они судя по всему, решили что такой способ будет безопаснее для них.

Вандалье конечно задался вопросом о целесообразности принуждать своих последователей связаться с потенциальным противником, что ставило под угрозу не только последователей, но и самих богов, так-как их действия шли вразрез со стратегией Альды, однако они судя по всему, считали немного иначе.

«Мы решили, что было бы более опасно, если бы ты считал, что Артур и его спутники являются последователями, которые получили божественную защиту от таких богов как Фитун.» сказала Башас.

«Хмм...вы правы.» произнес Вандалье.

Вандалье, конечно же не намеревался избавляться от потенциальных героев, богов фракции Альды, однако...

Конечно не могло быть сомнений в том, что такие люди рано или поздно проявят враждебность в отношении Вандалье, и это было истиной для каждого солдата, рыцаря, путешественника и даже наемника, которые молились богу фракции Альды. До знакомства поближе, это касалось даже Кеста, городского стража Моркси, Бачема из Гильдии Укротителей, а также алхимика Дженни, которая становилась все ближе с Саймоном.

Если бы Вандалье убивал всех и вся, кто потенциально может начать испытывать к нему враждебные чувства, то он был-бы не более чем религиозным наставником, который истребляет всех еретиков и неверных.

К тому-же, ни Вандалье, ни его спутники, не могли достоверно определить предрасположенность тренирующихся героев.

Мало кто из получивших божественную защиту, заявлял об этом публично, а те, кто все-же делал это, не обладали какими бы то ни было, отличительными особенностями. У них не было особых отметок на лбах, или руках, которые выдавали-бы их.

Таким образом, распознавание подобных индивидов было очень сложной задачей, выполнять которую может лишь огромное количество человек. Конечно, оставался еще вариант с уничтожением всех и вся, кто мог быть потенциальным героем, однако...это означало бы, что ему нужно убивать всех молодых людей, которые имели хоть какой-то талант в сражении, даже если у них нет божественной защиты.

Это было неприемлемо.

А если судить по словам Башас, Зелзерии и Хамула, то большинство потенциальных героев, прежде были обычными последователями, которые зачастую получали божественную защиту совершенно незаслуженно. Покуда эти люди не проявляли явной агрессии в отношении Вандалье и его спутников, покуда они не притесняли представителей рас Виды, или не планировали подобного, у Вандалье не было никаких причин убивать их.

Однако Хамул, Башас и Зелзерия не знали, о чем в данный момент думал Вандалье, так-что их трудно было винить в том, что они решили, что именно такой способ связи с Вандалье, будет

наиболее безопасным, как для них, так и для их последователей.

«И...прости мне мои слова, но мы были уверены, что даже в худшем случае, ни Артуру, ни его спутникам не угрожает смерть от твоих рук.» сказала Зелзериа.

«С чего вы так решили?» спросил Вандалье, «Если обратите внимание на мое прошлое, то можете заметить, что я был крайне жесток со своими врагами. Недавно, я начал сдирать кожу с лиц преступников, пока они еще были живы, а затем использовал их в своих экспериментах...также, пока они были живы. После этого, я превращал их в Големов и Нежить, чтобы даже после смерти, они могли служить мне как рабочая сила.»

Это, конечно была судьба более жестокая, чем быть пойманными местными властями и быть повешенными, или отправленными в шахты. Методы Вандалье пользовались особой популярностью среди духов жертв преступников, однако не смотря на это, многие все-же считали их слишком жестокими, бесчеловечными и просто злыми...однако Вандалье не видел в этом особой проблемы.

Тем не менее, не смотря на признание Вандалье в том, что он был крайне жестоким и опасным, Башас и два других бога не были напуганы.

«Артур и его спутники — не преступники.» просто ответила Башас.

«Мы сказали им, чтобы они ни в коем случае не проявляли враждебности к тебе, и наши инструкции были предельно прозрачными.» произнесла Зелзериа.

«Что самое важное, то даже если ты жесток в отношении своих варгов, ты не проявляешь жестокости в отношении тех, кого врагом не считаешь.» добавил Хамул.

Все трое были очарованы изображениями на зданиях Талосхейма, что привело к развитию у них навыка «Ментальное Проникновение». Однако это была не единственная причина, по которой они приняли решение о конверсии во фракцию Виды.

Если-бы Вандалье убивал всех и вся, кто является приверженцем религии Альды, так или иначе, и превращал бы всех своих жертв в Нежить — если бы он был угрозой миру, которой его считает Альда — то Башас, Зелзериа и Хамул ни в коем случае не хотели бы конверсии во фракцию Виды, не зависимо от развития навыка «Ментальное Проникновение», и того как бы сильно они ни были искушены изображениями на крышах Талосхейма.

Общим решением, они пришли к выводу что дело было не только в «Ментальном Проникновении» и искушении, поэтому они начали думать о том, как им связаться с Вандалье.

«Понятно. Хорошо. Вы сказали, что хотите чтобы я стал вашим медиатором в конверсии во фракцию Виды, но я на самом деле не имею права принимать подобное решение. Я обязательно однако, сообщу о вас Виде и остальным.» сказал Вандалье.

Если они были готовы говорить о нем в таком ключе, то и Вандалье в свою очередь, был готов поверить в искренность их желания. У него не было ни единого повода считать их простыми шпионами, которые пытались втереться в доверие, тем более что Вандалье знал о существовании крайне малого количества богов, которые могли притворяться.

Если он не отбросит свои сомнения на их счет, то этот разговор может затянуться навечно.

«Если вам нужно просто преодолеть барьер, то Гуфадгарн может все сделать в мгновение ока,

ее нужно только попросить, однако как я уже говорил, я не могу единолично принять такое решение, так-что вам придется немного подождать...я надеюсь, вас это устроит?» спросил он.

В отличие от Вандалье, Альда не обладал способностью уничтожать богов, однако у него был о божественное право, пронзить бога «Кольями Закона», которые могли серьезно ранить бога и лишить его возможности двигаться на очень длительный период времени. Вандалье конечно же переживал, что Альда может прибегнуть к этому в отношении Башас, Хамула и Зелзерии.

«Скорее всего, мы будем в порядке.» произнесла Башас, «Мы предприняли меры предосторожности, чтобы Родкорт не смог прочесть воспоминания Артура и его спутников...и Альда, скорее всего даже не знает, кому подчиненные ему боги, даруют божественную защиту.»

Не трудно было скрыть информацию подобного рода, о паре-тройке индивидов, как от Родкорта, так и от самого Альды.

Конечно, такие меры предосторожности были сродни накидыванию куска ткани на объектив камеры видеонаблюдения, так-что если Родкорт был достаточно опытным наблюдателем, который постоянно следит за жителями Лямбды, то рано или поздно, он все узнает...однако кажется, сейчас беспокоиться было не чем.

«Есть вероятность, что на нас падет подозрение, но мы уже отделили наши божественные измерения от изначальных областей, так-что им придется еще поискать нас.» сказала Башас.

«Мы продолжим выполнять свой долг и поддерживать существование мира, так-что я думаю, что какое-то время нам ничто не угрожает.» сказала Зелзерия.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/1689768>